Листопадов Дмитрий Юрьевич

ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В 1926-1929 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ГУБЕРНИЙ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Статья посвящена политико-воспитательной работе пионерской организации в период 1926-1929 гг. Рассматриваются ее основные формы, в том числе участие в различных кампаниях, денежных сборах, работа по антирелигиозному и интернациональному воспитанию, знакомству с военной подготовкой. На фоне общесоюзных тенденций раскрывается специфика ситуации в регионе Верхнего Поволжья (в границах Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний). Автор приходит к выводу, что формальное, без учета возрастных особенностей, политическое воспитание пионеров приводило лишь к разочарованию детей в пионерской организации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 86-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.5
Исторические науки и археология

Статья посвящена политико-воспитательной работе пионерской организации в период 1926-1929 гг. Рассматриваются ее основные формы, в том числе участие в различных кампаниях, денежных сборах, работа по антирелигиозному и интернациональному воспитанию, знакомству с военной подготовкой. На фоне общесоюзных тенденций раскрывается специфика ситуации в регионе Верхнего Поволжья (в границах Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний). Автор приходит к выводу, что формальное, без учета возрастных особенностей, политическое воспитание пионеров приводило лишь к разочарованию детей в пионерской организации.

Ключевые слова и фразы: пионеры; партия; комсомол; кампании; сборы; антирелигиозная работа; интернациональная работа; военизация.

Листопадов Дмитрий Юрьевич
Ивановский государственный университет
dmitriy.listopadov@mail.ru

ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В 1926-1929 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ГУБЕРНИЙ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)©

Во второй половине 1920-х гг. партия и комсомол рассматривали пионерскую организацию в первую очередь как средство воспитания детей в духе коммунистической идеологии. В связи с этим особую роль в деятельности пионерских отрядов занимала политико-воспитательная работа (далее – ПВР). В комсомольских документах 1920-х гг. прослеживаются несколько направлений ПВР: участие пионеров в митингах и политических кампаниях, сборы средств, участие в выборах местной власти, использование пионеров в качестве «легкой кавалерии», проведение антирелигиозной, интернациональной работы, «военизация» деятельности.

Наиболее активно пионеры использовались для участия в митингах и демонстрациях. Поводы были самые разные: от празднования 1-го мая [19] до туберкулезного трехдневника [2, д. 519, л. 37]. Ежегодно проводилась Международная детская неделя (далее – МДН), проведение которой планировалось на уровне губернских комитетов (далее – губком) ВКП(б) [3, д. 324, л. 90], но не всегда было успешным. Так, 1-я Ивановская областная конференция ВЛКСМ в августе 1929 г. отмечала: «…на МДН отряды устроили красивую демонстрацию, прошлись, и больше ничего» [5, д. 44, л. 261]. Чрезмерное участие в митингах и демонстрациях отталкивало многих ребят от пионерской организации. Иваново-Вознесенский губком комсомола в 1926 г. в связи с этим даже принял решение: «участие пионеротрядов в демонстрациях, митингах, парадах и т.д. необходимо сократить» [2, д. 527, л. 23]. На практике это выполнено не было, пионеры продолжали участвовать в подобных мероприятиях.

Другим типичным примером ПВР с пионерами во второй половине 1920-х гг. были сборы финансовых средств на различные цели: на 2-й займ индустриализации [16, д. 174, л. 23], на проведение конференции пионерработников в Германии [Там же, д. 173, л. 29], на трактор для комсомольского колхоза [Там же, д. 181, л. 43], на «Ивановский самолет» [8], на помощь австрийским пионерам [6] и т.д. Часто пионеров использовали для организации подписки на газеты и журналы [4, д. 327, л. 25].

При этом собираемые с пионеров суммы варьировались в зависимости от цели конкретного сбора. Так, «в пользу Запада и Востока» с пионеров собирали не очень большую сумму – «интернациональный пятачок» [1, д. 276, л. 45] (Владимирская губерния, 1928 г.). А «по вопросу подписки на 3-й займ индустриализации» ставилась задача «добиться, чтобы каждый отряд имел облигаций 3-го займа на сумму в 50 рублей» [17, д. 17, л. 1] (Ярославская губерния, 1928 г.). Пионеров (и их родителей) постоянные поборы раздражали, и собирать средства было непросто. Так, 22 декабря 1928 г. Ярославское Губернское бюро юных пионеров (далее – Губбюро) рассматривало вопрос «о невыполнении решений по вопросу сбора средств на курсы немецких пионеров» и приняло решение: «всем организациям… срочно сдать деньги» [Там же, л. 60].

Пионеры активно взаимодействовали с местными органами власти. В случае проведения выборов пионеров фактически использовали как безотказную и бесплатную рабочую силу: они рисовали плакаты, разносили повестки и т.д. (Ярославская губерния, 1929 г.) [16, д. 179, л. 2]. На XIV Владимирском губернском съезде комсомола в мае 1927 г. отмечалось, что «пионеры активно участвовали в перевыборной кампании Советов, устраивая демонстрации, разнося повестки и агитируя в семье» [7]. Отметим, что вожатым иногда удавалось совместить участие пионеров в выборах с интересным и полезным для пионеров занятием. Так, в качестве положительного примера Ярославским губкомом ВЛКСМ в 1929 г. приводился факт, что пионеры Пошехоно-Володарского пионерского детского дома организовали лыжный пробег с целью агитации за явку на отчетные собрания сельсовета [16, д. 179, л. 16].

Другой формой взаимодействия пионеров и местной власти в рамках политико-воспитательной работы было составление «пионерских наказов» к выборным органам власти [18]. Однако зачастую эти «наказы»

© Листопадов Д. Ю., 2014

составляли комсомольские работники, без какого-либо участия пионеров. Так, Центральное бюро пионеров в 1929 г. отмечало: «Иваново-Вознесенское Губбюро выработало наказ горсовету вместо детей» [9, д. 942, л. 21]. В других случаях наказы составляли сами пионеры. В Ярославле в 1929 г. губком ВЛКСМ следующим образом охарактеризовал пионерские требования к местным советам: «дайте клуб, дайте кино, дайте мастерскую [15, д. 3490, л. 41]». Мы видим, что требования пионеров призваны обеспечить их непосредственные нужды, обеспечить интересный досуг.

Довольно распространенными были попытки использовать пионеров в качестве «легкой кавалерии». Пионерская «легкая кавалерия» была создана по образцу комсомольской, первые отряды которой появились в конце 1927 г. в результате осуществления рекомендаций ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ. Затем этот опыт был одобрен VIII съездом комсомола [12]. Задачей «легкой кавалерии» было выявление и освещение различных недостатков, в том числе на производстве. Идея была интересной – действительно, пионеры «свежим взглядом» могли обратить внимание на факты, которые у взрослых считались в порядке вещей, а затем «осветить» это в виде живой газеты, «молнии» и т.д. Но в реальной жизни это удавалось редко и не систематически. Ярославское Губбюро в январе 1929 г. постановило: «признать работу легкой кавалерии неудовлетворительной, считать необходимым в каждом районе организовать ее штабы» [16, д. 181, л. 43]. Также обстояло дело и в других губерниях.

Важным направлением ПВР считалась антирелигиозная деятельность пионеров [11]. На практике она, как правило, велась только «в антирелигиозные праздники, в остальное время находится в загоне» (Ярославль, 1928 г.) [14, д. 4, л. 55]. Если так обстояло дело в губернском городе, то в деревне пионеры вряд ли могли вести хоть какую-то антирелигиозную работу, хотя губкомы и губбюро регулярно требовали ее развернуть [16, д. 181, л. 95]. Это было связано с тем, что крестьяне, как правило, негативно реагировали на антирелигиозные мероприятия, многие из которых оскорбляли чувства верующих [13].

Другим направлением ПВР была интернациональная работа. В ее рамках пионеры вели переписку с детскими коммунистическими организациями капиталистических стран, например с пионерами Германии [19]. Детей вовлекали в разнообразные общественные организации, например в ОСОАВИАХИМ, МОПР [Там же]. Пионеры вели разного рода дневники и журналы, посвященные интернациональной работе. Так, в одном из отрядов Посадского района Иваново-Вознесенской губернии велся дневник «Изучение стран и связи с заграницей». Совет отряда прикреплял звенья к определенной стране, через 3 месяца она менялась. Пионеры следили за газетами, делали вырезки и вклеивали в дневник, который еженедельно зачитывается вожатым [Там же]. Но во многих случаях интернациональная работа ограничивалась докладами, что влекло негативную реакцию пионеров. Так, на XIV Владимирском губернском съезде комсомола в мае 1927 г. отмечалось, что количество пионеров и октябрят уменьшилось, что вожатые занимаются политической трескотней, ставят обширные доклады о международном положении и т.д. [6].

В 1927 г. комсомольские органы начинают требовать «военизации» деятельности пионерских отрядов. Целью было знакомство пионеров с Красной армией, первичное обучение военным навыкам. На практике это требование не было подкреплено соответствующими ресурсами. Большинство вожатых слабо разбиралось в военном деле, а попытки привлечь к «военизации пионеров» красноармейцев также были неудачными. Костромское Губбюро в 1928 г. отмечало: «…нам дают прикрепленных красноармейцев, которые не могут провести беседы… один читал письмо от своей барышни» [14, д. 10, л. 42], а попытки организовать военно-технический кружок упирались в отсутствие базы и невозможность регулярных занятий [10]. Неудивительно, что при проверках и в отчетах вплоть до 1929 г. постоянно отмечается: «отсутствие военизации» [15, д. 2955, л. 1], «делу военизации не уделяется ни малейшего внимания» [16, д. 163, л. 9], «слабо поставлена работа по военизации» [Там же, д. 173, л. 29], «слабо выполняется наказ Центрального Бюро по военизации» [Там же, д. 174, л. 9] и т.д. (Ярославская губерния).

Таким образом, политико-воспитательная работа должна была обеспечить участие детей в общественно-политической жизни, воспитать в них антирелигиозный и интернациональный дух, подготовить к службе в Красной армии. В тех случаях, когда вожатым удавалось находить интересные формы подачи материала, политико-воспитательная работа могла быть успешной. Однако на практике многие вожатые ограничивались участием в митингах и докладами на политические темы. В целом неправильная постановка политико-воспитательной работы приводила лишь к разочарованию ребят в пионерской организации. Это было видно и вожатым, и комсомольским работникам. Но в рамках жесткого централизма, идеологической зашоренности и партийной дисциплины комсомольские руководители, с одной стороны, не могли отказаться от партийных установок по усилению политико-воспитательной работы, а с другой – не имели достаточно ресурсов и знаний, чтобы обеспечить организацию ПВР в интересной детям форме.

Список литературы

1. **Государственный архив Владимирской области** (ГАВО). Ф. П-319. Оп. 1.
2. **Государственный архив Ивановской области** (ГАИО). Ф. П-288. Оп. 1.
3. **ГАИО.** Ф. П-290. Оп. 1.
4. **ГАИО.** Ф. П-293. Оп. 1.
5. **ГАИО.** Ф. П-342. Оп. 1.
6. **Красная молодежь.** Владимир, 1927. 10 марта.
7. **Красная молодежь.** Владимир, 1927. 22 мая.
8. **Ленинец.** Иваново, 1929. 21 декабря.

9. **Российский государственный архив социально-политической истории.** Ф. 1-м. Оп. 23.
10. **Серп и молот.** Шуя, 1928. 25 февраля.
11. **Слезин А. А.** Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 92-98.
12. **Слезин А. А.** «Легкая кавалерия» комсомола в системе политического контроля // Вопросы истории. 2001. № 11-12. С. 131-136.
13. **Слезин А. А.** Политический контроль среди молодежи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 2. С. 179-185.
14. **Центр документации новейшей истории Костромской области** (ЦДНИКО). Ф. 3125. Оп. 3.
15. **Центр документации новейшей истории Ярославской области** (ЦДНИЯО). Ф. 1. Оп. 27.
16. **ЦДНИЯО.** Ф. 496. Оп. 12.
17. **ЦДНИЯО.** Ф. 568. Оп. 4.
18. **Шуйский пролетарий.** Шуя, 1929. 16 октября.
19. **Юный текстильщик.** Иваново-Вознесенск, 1926. 16 сентября.

POLITICAL-EDUCATIONAL WORK OF PIONEER ORGANIZATION IN 1926-1929 (BY THE MATERIAL OF PROVINCES OF THE UPPER VOLGA REGION)

Listopadov Dmitrii Yur'evich
Ivanovo State University
dmitriy.listopadov@mail.ru

The article is devoted to the political-educational work of Pioneer Organization in the period of 1926-1929. Its main forms including participation in various campaigns, fees, work on anti-religious and international education, acquaintance with military training are considered. Against the background of all-union tendencies the specificity of the situation in the Upper Volga region is revealed (within the boundaries of Vladimir, Ivanovo-Voznesensk, Kostroma and Yaroslavl provinces). The author concludes that the formal, without regard to age peculiarities, political education of young pioneers led to the disappointment of children in pioneer organization.

Key words and phrases: Young Pioneers; party; Young Communist League; campaigns; fees; anti-religious work; international work; militarization.

УДК 340.128
Юридические науки

В статье проведен анализ теоретического обоснования революционного правосознания в трудах В. И. Ленина, М. А. Рейснера, Е. Б. Пашуканиса, М. С. Строговича и др. как источника советского права в первые годы советской власти. Изучение развития теории советского права в первые десятилетия после Октябрьской революции показывает, что роль и значение революционного правосознания изменялись. Если в первые годы Советской власти революционное правосознание было источником права наряду с декретами и применялось в судах, то с начала 1920-х годов, когда была проведена кодификация, оно становится правообразующим фактором и рассматривается как форма общественного правосознания, правовая идеология.

Ключевые слова и фразы: революционное правосознание; социалистическое правосознание; марксистское учение о государстве и праве; М. А. Рейснер; Е. Б. Пашуканис; источники советского права.

Максимова Ольга Дмитриевна, к.ю.н., доцент
Московский гуманитарный университет
omaksimova@yandex.ru

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ИСТОЧНИК СОВЕТСКОГО ПРАВА И ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА©

Данная статья посвящена анализу теоретического обоснования источника советского права, который применялся в юридической практике в первые годы после Октябрьской революции, революционному правосознанию. В это время происходил слом старой общественной системы, формировались новые общественные отношения, которые далеко не в полной мере регулировались нормативно-правовыми актами – декретами Советской власти. Чтобы выйти из создавшегося положения, Советское государство допустило использование революционного правосознания в качестве источника права. То есть не любое правосознание могло выступать как источник права, а только правосознание трудящихся классов, которое в то время формировалось и развивалось на основе марксизма. Ведущими теоретиками этого направления в развитии

© Максимова О. Д., 2014